

С приветом — Анна Герман

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Анна Герман: «В ПЕСНЕ ПРАВДУ РАССКАЗАТЬ...»

Трудно ответить на вопрос, где более популярна эта певица — у себя в Польше или за ее пределами. Немало эстрадных «звезд» принимали минчане — и Рафаэля, и Эмила Димитрова, и Лолиту Торрес... Но театральные кассеры могут подтвердить, что такого ажиотажа вокруг билетов, как на концерт Анны Герман, давно уже не было. Все четыре гастрольных дня даже после начала концерта у входа в зал десятки людей долго еще томнились в бесплодной надежде на «лишний билетик»...

Слава эстрадного артиста, — пожалуй, самая напизнанная слава. Ибо нигде так быстро не меняются вкусы, стили и кумиры, как на эстраде. Анна Герман впервые выступила тринадцать лет назад. И если сегодня билеты на ее концерт исчезают прежде, чем появляются афиши, — значит, надо говорить не о моде или артистической удаче. Надо говорить о таланте.

По-видимому, все ожидали услышать в ее исполнении польские песни. И были приятно удивлены, услышав большинство из них на русском языке — наряду с песнями советских композиторов, которых так много в репертуаре Анны Герман... Есть здесь и русская народная песня «Из-за острова на стрежень», старинный романс «Гори, гори, моя звезда»... Вдобавок ко всему певица сама вела концерт, обнаружив при этом способности конференсье, чувство юмора и почти безукоризненное русское произношение.

Вот почему беседа с Анной Герман началась именно с этого вопроса:

— Где вы научились так хорошо говорить по-русски?

— Здесь, — улыбнулась артистка. — Я ведь родилась в Советском Союзе. Есть в Узбекистане такой город — Ургенч. Потом мы жили в Джамбуле, там я пошла в школу, окончила первый класс. В 1946 году наша семья переехала в Польшу. Мама до недавнего времени преподавала русский язык — могла ли я его забыть?

— А как вы стали артисткой?

— Когда я поняла, что без музыки, без пения мне жить будет неинтересно, — а это произошло после окончания школы, — я решила стать оперной певицей. Обратилась за советом к знающим людям и услышала авторитетное мнение, что с моим слишком высоким ростом на оперной сцене делать нечего. Мол, в партнеры такой солистке надо искать по меньшей мере Гулливера. Пришлось отказаться от несбыточной мечты и поступить на геологический факультет Вроцлавского университета... В годы учебы я часто пела в кругу друзей, играла в студенческом театре «Каламбур» и выезжала на первые гастроли в Поморье. В 1962 году, после сдачи последнего университетского экзамена, меня уговорили сдать еще один экзамен — на звание артиста эстрады. Комиссия попросила меня спеть весь репертуар, потом председатель сказал: «Простите, что заставили вас исполнить так много песен, но мы решили воспользоваться случаем побывать на приличном концерте, притом бесплатно».

Так она стала артисткой. После стажировки в Италии Анна Герман с успехом гастролирует по стране и за рубежом. На песенном фестивале в Ополе «Танцующие эвридинки» приносит ей звание лауреата. Затем почетные награды в Сопоте и Остенде, успешные выступления на международных фестивалях в Сан-Ремо, Каннах, Неаполе. В 1967 году в итальянском городе Виареджи молодой польской певице присуждается специальный приз «Оскар дельла симпатия» — вместе с такими кумирами итальянской публики, как

Катарина Валенте, Адриано Челентано, Рокки Робертс. Крупнейшая итальянская фирма грамзаписи выпускает пластинку с неаполитанскими песнями в исполнении Анны Герман...

О том, что случилось вскоре после этого, артистке, судя по всему, и сейчас нелегко говорить. Возвращаясь ночью с концерта в небольшом городке горной Италии, она попала в автомобильную катастрофу. Сначала никто не верил, что она выживет. Врачам удалось сделать почти невозможное. Но помочь артистке снова выйти на эстраду не мог никто, кроме нее самой. Но это Анна Герман понесла долгие пять лет.

Но и эти трудные годы не прошли для нее впустую. Артистка написала книгу «Вернись в Сорренто» — воспоминания, размышления о песне, об искусстве. Название книги оказалось пророческим: Анна Герман вернулась в жизнь, вернулась на эстраду.

Мы продолжаем беседу о песне.

— Я имела много случаев убедиться в том, что песня доходит, что называется, до глубины души только тогда, когда слушатель понимает слова, — говорит Анна Герман. — Вот почему я пою здесь по-русски. Знаете, я вообще люблю петь по-русски. Этот язык, наряду с итальянским, словно создан для пения. Думаю, излишне говорить, как популярна везде, не только в СССР, советская песня. Ее посвящен наш ежегодный фестиваль в Зеленой Гуре; он хорош тем, что здесь может выступить каждый, даже если он и не профессиональный артист. Мне тоже посчастливилось не раз петь на этом фестивале.

— В вашем репертуаре есть песни, которые никак не назовешь эстрадными...

— А есть ли такие вообще? Я знаю, вы имеете в виду «Из-за острова на стрежень»... Думаю, дело не в том, какая песня, а в том, как ее спеть. Я не очень-то гонюсь за песенной модой, если считать ею популярный в последнее время «бит». Его расцвет пришелся как раз на те годы, когда я не выступала, и это избавило меня от ненужных экспериментов со своим голосом, который никак не подходит к «битовой» манере исполнения. На эстраде слишком привыкли к мелодиям, под которые так и тянет танцевать. Я не против, я тоже люблю танцевать; хороший ритм обогащает песенную мелодию. Но чаще хочется такой мелодии, которая бы тронула душу... Кстати, мода на «бит» проходит, и на первый план снова выдвигается мелодическая песня, без лишнего шума...

— Да, это видно не только по вашему репертуару, но и по вашему эстраде, где больше скрипок, чем электрогитар.

— Может быть, это несколько разочаровало поклонников битмузыки, но мне хотелось, чтобы слушатели, наконец, отдохнули от грохота электрогитар. Этого говоря, лично мне больше нравится обычная, классическая гитара. И скрипка к моим песням, наверное, тоже больше подходит.

— У вас есть песни собственного сочинения?

— Да, две из них я сейчас исполняла: «Игра в кости» и «Радуйся жизни». Есть и другие — «Судьба человека», «Спасибо, мама», «Быть может»... Я начала сочинять песни во время болезни, но сейчас оставила это занятие.

— Почему?

— Мне кажется, другие это делают лучше, а я больше люблю петь.

— Кто же пишет песни для вас?

— У меня большая дружба с советскими композиторами. Со времени первого приезда в Москву, — кстати, это были мои первые зарубежные гастроли, и первая пластинка была записана тоже в Москве, — уже двенадцать лет я знакома с Оскаром Фельцманом. Он мне подарил прекрасную песню «Ты, мама». С удовольствием исполняю песни Шайнского, Тухманова, Мовсесяна. Нынешней весной, когда приезжала в Москву записывать свою вторую пластинку на «Мелодии», познакомилась с Александром Пахмутовым. Она подарила мне сборник своих песен. «Зерно», «Надежда» — я с таким удовольствием их исполняю! Это именно те песни, о которых мы говорили, песни, где есть самое главное — настроение.

— Пани Анна, представляя публике свой оркестр, вы очень подробно и не менее остроумно остановились на семейном положении каждого из музыкантов, но почему-то забыли о себе...

— Ну, как же, разве я не говорила? У меня есть муж, он инженер. Вот, собственно, и все мое семейное положение. Что вас еще интересует?

— Ну, например, как вы относитесь к домашнему хозяйству? В связи с Международным годом женщины, как вы понимаете, этот вопрос приобретает особое значение...

— О, тогда я отнесусь к нему со всей серьезностью. Итак, как я смотрю на домашнее хозяйство? Положительно!

— Не значит ли это, что вы любите приготавливать что-нибудь повкуснее?

— Сказать по правде, мне больше нравится заниматься уборкой, чем варить. К сожалению или к счастью, не знаю, и для того, и для другого останется слишком мало времени: я так редко бываю дома...

— У вас столько разных титулов: «Варшавянка года», самая популярная польская певица в Америке, «Оскар дельла симпатия»... Скажите, ведь это трудно — быть такой популярной? Как вы справляетесь со своей славой?

— Здесь легко отшутиться, но это серьезный разговор. Я не люблю любую популярность, но очень люблю свою работу. Право же, я не гонюсь за славой, у меня совсем другой характер. Разве не заметно, что в моих песнях редко бывает «много голоса»? Конечно, можно блеснуть, можно обратить на себя внимание: артисты знают, как это делается, и я тоже знаю. Но всегда надо уметь найти границу: где блеснуть, а где просто и бесхитростно в песне правду рассказать. Это мне больше по душе. Я получаю много писем и по ним могу судить, что людям нужна простая песня, которая принесет успокоение или заставит подумать, помечтать, погрустить... Не правда ли, ведь в жизни больше ситуаций, когда надо призадуматься, и меньше таких, когда хочется плясать и веселиться. Конечно же, веселиться приятнее, чем грустить. Но заставьте себя все время есть торт, и вам очень скоро захочется хлеба. Без торта можно обойтись, но как прожить без хлеба?

Беседу вел
А. БРЖОЗОВСКИЙ.